

Когда Шэнь Тинси уже собирался встать и попросить Шу Синь о помощи, Му Цзинь спросила: — Ты не занят в Новый год?

— Что?

— Если ты не занят... — она сделала паузу. — Поедем со мной к моей матери.

Шэнь Тинси на мгновение замер, прежде чем отреагировать: — Ты хочешь согласиться стать моей девушкой?

Му Цзинь прикусила губу и кивнула.

Шэнь Тинси был полон экстаза и хотел взять ее за руку, протянул ее и отдернул, чтобы не напугать ее. Он выкурил три или две сигареты и встал: — Нин-Нин, спокойной ночи.

Он был так счастлив, что ему пришлось спуститься вниз, чтобы вытащить Лу Цзиньшэня на бой, иначе он не смог бы спать этой ночью.

В это время Шэнь Тинси немного презирал себя. Он не видел ни штормов, ни больших волн, зато видел группу свирепых отчаявшихся мужчин. Он был спокоен, но потерял самообладание, потому что маленькая девочка захотела стать его девушкой.

Какой позор, но почему он не готов потерять этого человека?

На следующий день

Шу Синь спустилась вниз и увидела на диване Лу Цзиньшэня и Шэнь Тинси, поразились: — Твое лицо... что происходит?

Тун Цяо, которая спустилась позже, была потрясена: — Лу Цзиньшэнь, кто тебя ударил?

Взволнованный взгляд Му Цзинь тоже упал на лицо Шэнь Тинси.

Лу Цзиньшэнь выглядел недовольным: — Тинси сошел с ума посреди ночи, и вытащил меня, чтобы драться.

Тун Цяо одной рукой поддерживала свою талию, а другой гладила приподнятый живот: — Детка, кто-то слишком жесток, мы должны держаться подальше.

Лу Цзыцянь подбежал к Лу Цзиньшэню, его маленькое лицо было огорчено: — Папа, тебе больно?

Лу Цзиньшэнь наконец-то утешился. Хотя жена не жалела его, сыну было жалко, и он обнял Лу Цзыцяня у себя на коленях. — Больше не больно.

— Я тебе помогу. — Лу Цзыцянь сказал, дун на лицо Лу Цзиньшэня. Сыновья почтительность была особенно милой. Шу Синь увидела это, и ее сердце растаяло.

Шэнь Тинси увидел, что Лу Цзиньшэнь испытывает некоторую боль, и с жалобой посмотрел на Му Цзинь: — Нин-Нин, я был ранен.

Му Цзинь подошла к Шу Синь: — У тебя есть здесь какое-нибудь лекарство от травм?

Шу Синь подозрительно посмотрела на Му Цзинь: — Почему ты так заботаешься о нем?

— Я ее парень, ей не все равно, что в этом такого? — Шэнь Тинси хвастался.

Шу Синь сначала взглянула на Шэнь Тинси, который был счастлив, а затем на Му Цзинь: — Он говорит правду?

Та покраснела и кивнула.

Брови Шу Синь поднялись, она посмотрела на Шэнь Тинси и сказала: — Да, я думала, что тебе понадобится не менее трех-пяти лет, чтобы уговорить Нин-Нин.

Шэнь Тинси увидел, что голова Му Цзинь почти уткнулась в грудь, зная, что она застенчива, он начал отвлекать: — Как насчет Янцина? Почему я его не видел?

— Не вы ли его заставляли пить? Прошлой ночью у него была ужасная головная боль, и его вырвало. Ему потребовалось много времени, чтобы уснуть, пока небо не стало ясным. — Шу Синь сказала это, но не винила никого.

Цзи Чифэн вышел из комнаты, услышал, как Шу Синь говорит, и холодно сказал: — Заслужил!

Шу Синь моргнула и посмотрела на Шэнь Тинси: — Доктор Цзи... что с ним не так?

Шэнь Тинси улыбнулся и сказал: — Он просто еще не проснулся. — Он подошел к Цзи Чифэну и схватил его за плечо, прошептал на ухо: — Ты не помнишь, о чем нас просил Янцин? Хочешь создать неприятности?

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2389462>